

Светлана Алешина

Нервы на пределе

Часть сборника
За тех, кто в морге (сборник)

Папарацци

Светлана Алешина
Нервы на пределе

«Научная книга»

2001

Алешина С.

Нервы на пределе / С. Алешина — «Научная книга»,
2001 — (Папарацци)

«...– Новости есть? – спросила я, надеясь, что, может быть, наконец эта швабра позвонила, но Сергей Иванович только покачал головой.– Может быть, все-таки позвоним в милицию? Вы как думаете? – спросил Сергей Иванович, в полной мере разделяя мои тревоги.– В милицию, – задумчиво повторила я и для улучшения мозговой деятельности почесала в затылке. – Да вы знаете, Сергей Иванович, не хочется ведь оказаться в дураках. Поднимем шум, а потом окажется, что Мариночка всего лишь культурно отдыхала... Пожалуй, подождем до завтрашнего утра, и если ничего не изменится... Мне не захотелось заканчивать фразу, и я ее не закончила. Плохие предчувствия лучше никогда не проговаривать вслух, тогда они имеют поменьше шансов сбываться...»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Светлана Алешина

Нервы на пределе

Глава 1

Я сидела у себя в кабинете в редакции газеты и совершенно не могла продолжать работу.

Мои мысли уже раз в сотый возвращались к Маринке. Она не появилась у меня дома в субботу, как обещала, не позвонила и не объявилась и в воскресенье. Но это еще и ничего, но ее не было на работе и вчера, в понедельник. А это уже случай почти беспрецедентный.

Вчера вечером я все-таки, руководствуясь самыми добрыми побуждениями, сходила к ней домой, но ее сосед, великовозрастный Толик, даже в свободное от службы время разгуливающий по дому в милицейской форме, сказал, что Маринки нет уже третий день.

Получалось, что она исчезла в субботу вечером и до сих пор не появлялась.

Однако Толик совершенно не разделял моего беспокойства по поводу исчезновения Маринки. Хотя он, по-моему, вообще никогда ни о чем не беспокоился.

– Оленька, – сказал он мне на прощание, – ну куда она может деться? Она уехала на такой машине, о которой нам с тобой приходится только мечтать: на красном «шестисотом» «мерине»! Чтоб я так жил, – вздохнул Толик и подтянул локтями свои форменные штанишки с лампасиками.

Поняв, что мои наилучшие побуждения оказались пошло осмеяны из-за всегдашнего Маринкиного разгильдяйства, я вернулась к себе домой, продержалась там до утра и сегодня уже точно знала, что, как только Маринка появится, над ее головой разразятся самые страшные громы и молнии, на какие я только буду способна.

Объявлю выговор.

Лишу премии.

Отниму право варить кофе для редакции!

Пусть этим занимается Ромка, пора парню делать карьеру.

Сегодня до обеда я еще кое-как пропыхла в предвкушении разрядки, но чем ближе к вечеру, тем беспокойнее мне становилось.

Слова лысого Толика о «Мерседесе» только усиливали мою тревогу.

Можно подумать, что на таких машинах не пропадают.

Мне бы очень не хотелось в ближайшее время редактировать Маринкин некролог, а потом организовывать журналистское расследование по поиску преступника, раскатывающего на красненькой иномарке...

Я встряхнула головой, постаравшись таким сильным способом избавиться от неприятных мыслей, и тут в дверь кабинета постучали.

Я подбежала и распахнула ее.

Это подошел Сергей Иванович Кряжковский, самый старший и самый мудрый наш сотрудник.

– Новости есть? – спросила я, надеясь, что, может быть, наконец эта швабра позвонила, но Сергей Иванович только покачал головой.

– Может быть, все-таки позвоним в милицию? Вы как думаете? – спросил Сергей Иванович, в полной мере разделяя мои тревоги.

– В милицию, – задумчиво повторила я и для улучшения мозговой деятельности почесала в затылке. – Да вы знаете, Сергей Иванович, не хочется ведь оказаться в дураках. Поднимем шум, а потом окажется, что Мариночка всего лишь культурно отдыхала... Пожалуй, подождем до завтрашнего утра, и если ничего не изменится...

Мне не захотелось заканчивать фразу, и я ее не закончила.

Плохие предчувствия лучше никогда не проговаривать вслух, тогда они имеют поменьше шансов сбываться.

Рабочий день закончился как-то незаметно и достаточно вяло. В редакции чувствовалась общая подавленность.

К Маринкиным выходкам уже давно все привыкли, возможно, ее за это и любили, но то, что происходило теперь, не похоже было ни на один из ее прежних дурацких фокусов и вызывало только опасения.

До дома я доехала достаточно быстро, несмотря на то что о дороге почти не думала.

Самое интересное, что я умудрилась ни в кого не врезаться и добралась без происшествий. Кстати, заметив, что, если стараешься ехать внимательно и аккуратно, обращаешь внимание на окружающую действительность, то всегда что-то да происходит, а в такие вечера, как этот, – словно я и не на машине была, а просто телепортировалась из редакции домой – даже не помню подробностей поездки.

Ну, в общем дело-то не в этом...

Поднявшись к себе в квартиру, я уже практически была готова к самому худшему. Ведь пропал человек и четвертый день от него ни слуху, ни криков!

Быстро раздевшись в коридоре, я прошла в гостиную и включила телевизор, пребывая в тревожном ожидании, – скоро должна была начаться наша местная передача «Криминальный канал».

Вернувшись в кухню, я закурила свои любимые сигареты «Русский стиль» и со свирепым выражением лица – ну по крайней мере так мне казалось – начала раскладывать карты, чтобы успокоиться. Никогда раньше я этой ерундой не занималась и сейчас лишний раз убедилась, что это точно ерунда.

Я отложила карты в сторону, с тоской налила себе в чашку чаю, и тут на самом пике моих переживаний послышался звонок во входную дверь.

Я подбежала к двери и, даже не посмотрев в «глазок», распахнула ее.

На пороге пайнкой-девочкой стояла моя драгоценная Маринка в своем безобразном темно-желтом плаще и смотрела на меня ненормально большими глазами.

Я уже раскрыла было рот, чтобы выпалить: «Слава богу, ты живая!» – но отработанная начальственная реакция подсказала мне другую реплику:

– Привет, а за расчетом зайдешь завтра в бухгалтерию!

– А что, расчет дают? – почему-то обрадовалась Маринка и, зайдя в коридор, объявила, что она хочет есть.

Неожиданное появление Маринки, да еще с безобразным пожеланием тут же пожрать, истребили все мои покаянные настроения, и, увидев свою подругу живой и здоровой, я мгновенно напряглась и решила ей высказать все и сразу, наплевав на свой грандиозный опыт руководителя:

– В конце концов, когда закончатся все эти штучки, твою мать?! Ты что, не могла позвонить?! Все уже на уши встали! – я выпалила все это на одном дыхании, не особо заботясь о произведенной реакции.

По крайней мере, если честно, то я имела все законные права поорать – переживала все-таки.

Остановившись для дозаправки дыхания – без него крик и не в крик вовсе, – я снова открыла рот, и тут Маринка почему-то всхлипнула и заплакала, некрасиво кривя губы.

– Господи! – сразу же перепугалась я. – Да что же случилось-то? Не молчи!

Маринка пожала плечами и закачала головой.

– А почему тогда плачешь? – прищурилась я. – Только не ври, что меня испугалась.

Маринка шмыгнула носом, а я только вздохнула и поплелась обратно в кухню, однако тщательно прислушиваясь к звукам, доносящимся из коридора.

Я уже по собственному опыту прекрасно знала: чем меньше у Маринки спрашиваешь, тем больше она рассказывает.

Вот такая она у нас, парадоксальная.

Я снова залила чайник водой, и тут Маринка, появившись в кухне, села на табурет и начала дрожащими пальцами доставать из моей пачки сигарету.

Посмотрев на нее, я поняла, что, похоже, дело одной несчастной любовью не обошлось, случилось что-то и похуже.

И, к сожалению, я не ошиблась.

– Оля, – одними губами проговорила Маринка, – у меня проблемы.

– Проблемы есть у всех, – с ходу ударила я в философию, щелкнула кнопкой чайника, села за стол напротив Маринки и приготовилась развесить уши.

Приближалось излияние, как я заметила, а у Маринки это всегда не на пять минут.

– Если ты просыпаешься и у тебя нет проблем, значит, ты уже умерла, – со вздохом закончила я свою умную мысль, но Маринка даже не улыбнулась.

– Оля, ты не поняла, – так же тихо продолжила Маринка, – ты не поняла, я совсем влипла. Все! Теперь меня убьют... или посадят...

– Что!?! – воскликнула я, но несерьезное отношение к вечным Маринкиным загонам и тут не отпустило меня.

Я не сдержалась, с озабоченным видом поинтересовавшись:

– Тебя убьют, говоришь? Из рогатки? Или заставят обожраться пирожными? Кошмар! Ужас!

Однако мой ненавязчивый юмор произвел на Маринку совсем не то впечатление, на которое я рассчитывала. Маринка не надулась и не насупилась, а рухнула на пол, словно ей на табурете было неудобно сидеть, закатила глазки и разревелась в полный голос, продолжая бормотать, что ее убьют, ей теперь не жить и бежать от убийц некуда.

Я почему-то моментально ударила в панику: слишком уж сильно на меня подействовали эти крики.

Таких фокусов я никак не ожидала. Умеет Маринка продемонстрировать что-то свеженькое и неожиданное в самый неудачный момент.

– Ты что, рехнулась, милая моя? – догадалась я, поднимая ее с пола. – Хватит расслаиваться на полу, я его еще не подмела. Давай рассказывай все не торопясь, медленно и подробно. А не так, как ты любишь, все вверх тормашками и начиная с середины.

– Сварю кофе, – всхлипнула Маринка и не удержалась, чтобы подло не укусить меня: – Ты же все равно не умеешь...

Я только фыркнула, но промолчала. Если Маринка изволит так плоско шутить, значит, не все еще потеряно в ее непутевой жизни.

Готовя кофе, Маринка перестала всхлипывать и смогла наконец нормально говорить.

– В субботу ко мне домой прибежал, – тихим голосом начала она свое повествование, – можно сказать, даже примчался, Виталик...

– А кто это? – об этом моменте Маринкиной жизни я была совершенно не слышана и, естественно, захотела подробностей.

– Виталик – мой друг, – Маринка произнесла это таким тоном, будто я не знала названия родного города, и продолжала: – Он бизнесмен, у него магазин и еще что-то. Ты его еще не знаешь? Ну, короче, был очень напуган и сказал, что мне срочно надо уехать.

– В отпуск? – догадалась я. – В очередной, значит, отпуск на Канарские островки? Я очень-очень рада за тебя, подруга!

– Да ну тебя, – отмахнулась Маринка, – прекрати шутить, все гораздо серьезнее! Но я сказала ему, кстати говоря, то же самое. Ну, в смысле, тоже пошутила. Он меня даже слушать не стал, только и говорил, что я должна исчезнуть на несколько дней. Он, кстати, обещал тебе позвонить. Я ему даже твой адрес дала, на всякий случай.

– Но ко мне никто не приходил, – перебила я ее, – и не звонил. А сегодня я некоторым образом даже собралась смотреть криминальную хронику. Не догадываешься, почему?

Маринка промолчала, очевидно, напрягаясь и догадываясь, зачем это понадобилось мне смотреть такие специфические передачи.

– Так почему ты должна была уехать? – подтолкнула я ее к продолжению рассказа.

– На Виталика начались какие-то наезды, и, похоже, довольно серьезные. Он сказал, что начал бояться за меня. Ты же знаешь, что женщины – это слабое звено в жизни мужчины, – немного высокомерно произнесла Маринка и стрельнула на меня глазками.

Она, похоже, начала приходить в себя и поэтому заговорила высоким штилем:

– Он хотел меня спрятать. Вот.

– Ну то, что все это время ты была спрятанная – по крайней мере от меня, – я уже поняла, – заметила я. – А где именно, можно узнать?

– Я даже толком и не знаю, – легкомысленно ответила Маринка, но тут же стала объяснять: – Он привез меня на квартиру к своему деду. Это где-то в районе Сенного рынка. У деда трехкомнатная квартира, а сам дед вроде профессор на пенсии, был в санатории. То есть я там была одна. Ну то есть мы были там одни, – внесла Маринка некоторую ясность, и я с готовностью понимающе кивнула.

Становилось ясно, что Маринка скрывалась в пустой квартире от страшных врагов, а отважный Виталик прикрывал ее своим телом. Три дня подряд.

Везет же некоторым, что еще можно сказать?

– И ты, как я погляжу, сделала все, как он хотел, – удовлетворенно закивала я.

– Я и не выходила никуда. – Маринка смотрела на меня совершенно честными глазами, и я еще раз кивнула.

– Ну и... – осторожно протянула я, начиная подозревать, что Маринка усиленно мне вешает лапшу на уши и ждет, когда я ее добровольно начну наматывать.

– Да брось ты, – отмахнулась она от меня, – никуда я не выходила. Это правда! – продекларировала она, словно для меня это имело какое-то значение.

– Тогда что произошло? Я ничего не понимаю! Тебя что, по башке треснули? Или нужно сейчас треснуть, чтобы ты наконец-то начала говорить связно и по делу? Из тебя вытягиваешь все клещами...

– Никто меня не треснул ни по чему, и не надо со мною, как с дурочкой, разговаривать, – обиженно буркнула Маринка. – Я пошла в ванную.

– Зачем? – я честно пыталась сосредоточиться, но пока никак не могла понять, за что же Маринку должны будут убить, как она мне тут наобещала.

– Что значит «зачем»? Голову помыть!

– А-а-а... – протянула я, – это сильно, подход солидный, основательный. И что из этого получилось?

– Да ничего, – скусилась опять Маринка. – Наверное, пока я была в ванной, дед вернулся из санатория. Хотя его никто не ждал... Ну, я так думаю, что это как раз тот самый дед, потому что раньше я его никогда не видела. А теперь вот увидела... Выхожу из ванной, а он мертвый лежит на полу.

– То есть как мертвый? Совсем? – спросила я, разумеется, прекрасно понимая, что более идиотского вопроса придумать было нельзя, но, надо признаться, я растерялась.

Маринкина лапша оборачивалась действительно серьезным делом.

– То есть, что значит «совсем»? Конечно, совсем! Он лежал на полу в кухне с дыркой в затылке. Его застрелили.

Не раньше, чем через полчаса, мне удалось вытрясти из Маринки связную информацию о том, что входная дверь была заперта, Маринка, увидев труп, быстро собрала все, что успела, из своих вещей и убежала из квартиры.

Теперь она была убеждена, что сама осталась в живых только потому, что убийца не услышал, что она плескалась в ванной.

Однако Маринку это утешало слабо: стоит только просочиться какому-нибудь слушку про нее, как ее найдут и пристрелят не церемонясь, так же, как и дедулю.

Выслушав все это, я приказала Маринке помолчать и пока не говорить больше ничего.

На сегодняшний вечер мне развлечений уже хватило и следовало поплотнее уложить всю полученную информацию в голову.

Однако Маринка, конечно же, не последовала моему приказу, не замолчала. Существуют вещи, которые некоторым людям не по силам в принципе.

Мы легли с Маринкой вместе в большой комнате на диван, потому что я была не прочь после пережитых волнений поскорее уснуть, а Маринка, как всегда, «еще не все рассказала», и ей было страшно, но, как выяснилось, лечь и спать – далеко не одно и то же.

Во-первых, самым свинским образом мне не спалось: еще бы, после такой душераздирающей истории да на ночь глядя!

А во-вторых, я не успела даже как следует в очередной раз обругать мою Маринку за ее редкое умение вляпываться в самые несусветные истории, как кто-то позвонил во входную дверь.

А вот это было уже совсем неинтересно: я никого не ждала и, честно говоря, никого не хотела видеть: мне и одной Маринки было много.

– Оля, – зашептала Маринка жутким шепотом, заворачиваясь с головой в диванное покрывало, – не открывай, это бандиты, я знаю!

Не могу сказать, что вот так сразу я Маринке и поверила, однако, как говорится, осадок от ее слов остался.

Почесав на всякий случай не только затылок, но и нос, я взяла трубку своего мобильного телефона и подкралась к входной двери.

Заранее нажав на трубке кнопку «ноль», чтобы при неприятном раскладе сразу же надавить цифру «два», я, присев на пол сбоку от двери, спросила, стараясь говорить спокойно и достойно:

– Кто там?

– Добрый вечер! Могу я увидеть Ольгу Юрьевну Бойкову? – послышался вежливый и даже приятный мужской голос.

Голос был нестрашный, но мне совершенно незнакомый.

– А вы, простите, кто? – ненавязчиво поинтересовалась я.

В самом деле: приходит вечером мужчина, хочет меня видеть, а я даже не представляю себе, кто это такой!

Романтично, конечно же, но можно было бы и пораньше представиться.

– Мы с вами незнакомы, – пустился в нудные объяснения мужчина по ту сторону двери, – ваш адрес дала мне Марина Широкова и...

– Это он, это он! – громко зашептала Маринка, осторожно выглядывая из комнаты. – Это Виталик пришел!..

Я вздохнула: опять моя квартира по милости моей подруги становится местом ее встреч с мужчинами. Поэтому не стала дослушивать Маринкины объяснения, встала с пола и открыла дверь.

Передо мной стоял невысокий молодой мужчина приблизительно лет тридцати, в черном кожаном плаще.

Смотрелся этот представитель мужского мира, на мой взгляд, не очень-то аппетитно: широкая его грудь плавно переходила в широченный живот, который плащ совершенно не скрывал.

Толстенные щеки, заплывшая шея и сладкая улыбка не придавали ему обаяния, хоть тресни.

Ну нельзя так много кушать, нельзя. Некрасиво получается в результате.

Пока я разглядывала неожиданного гостя, он, переминаясь с ноги на ногу, снова заговорил, рассыпавшись в любезностях:

– Я прошу прощения, вы, очевидно, и есть Ольга Юрьевна, извините. Марина просила передать, что с ней все нормально...

Маринка не стала ждать, когда я открою рот, и тут же с приглушенным визгом бросилась ему на шею:

– Виталя, как я рада, что ты пришел!

– Марина! Слава богу, ты нашлась! – выдохнул Виталий, и перед моими глазами разыгралась встреча, достойная авторучки Шекспира.

Это, наверное, так мерещилось Маринке. На самом-то деле получилось что-то из слюнявого сериала, но без перевода, потому что игралось на понятном языке.

Я не против явного проявления чувств, но если все это делается при открытой входной двери и, таким образом, о происходящем извещаются все соседи, то меня это почему-то нервирует.

Я затащила эту сладкую парочку в квартиру и закрыла дверь.

Они вдруг очень любезно вспомнили о моем существовании и, оторвавшись друг от друга, засмутились и потупили свои бесстыжие глазки.

– А что, собственно говоря, произошло? – как можно наивнее поинтересовалась я у бывшего доброго молодца. – И вы тоже теряли нашу Марину? А она мне этого еще не успела рассказать.

– Да вы знаете, – как-то неуверенно начал объяснять Виталик, покручивая пальцами пуговицу плаща, – я и сам толком ничего не понял. Я приехал к Марине, на квартиру к... – Виталик бросил на меня быстрый взгляд.

Я кивнула, а Маринка пояснила:

– Да в курсе она, в курсе!

– Ну и хорошо, – улыбнулся Виталик, – машину я, значит, оставил примерно за квартал, чтоб не мелькала зря, а сам пошел к дому. Подхожу, а там полный двор милиции. Машина «Скорой помощи» даже стоит. И все это как раз у нужного мне подъезда. Я переговорил с какой-то старухой, а она и говорит, что деда убили... уже увезли... а больше вроде никого там не было. Короче, чертовщина какая-то. Я позвонил вам в редакцию, там никто не отвечает...

– Через часик попробовали бы перезвонить, – энергично предложила я, – и так через каждый час. В девять утра вам бы точно ответили.

– Она шутит! – вылезла с переводом Маринка и стала стягивать со своего Виталика плащ, прищечивая, что ему срочно нужно попить чайку-кофейку, отдохнуть с дороги... Ну и не стоит даже перечислять всю ту чушь, что она ему стала говорить, самое главное, не интересуясь моим мнением на сей счет.

У меня возникло смутное подозрение, что мне сегодня придется лечь поздно, и я с этим смирилась.

Мы прошли в кухню, и мне пришлось снова ставить чайник, потому что инициатор кофе-пития, моя дорогая подруга, повисла на своем Виталике, как не скажу что, и вела себя просто глупо.

Ну разве можно так навязчиво показывать мужику, что он нравится? Он же от этого хамеет!

– Ну и что было потом? – стервозно спросила я у Виталика, напоминая, что они здесь некоторым образом не одни и если им хочется интиму, то, пожалуйста, в другом месте, а не у меня перед носом.

– Я решил, что сначала заеду к вам, а потом уже... – Виталик застенчиво взглянул на меня, – ...если ничего не было бы известно про Марину, может, вы бы согласились меня сопровождать...

– Интересно, с какой стати, – пробурчала я как можно тише. Но, похоже, меня действительно никто не услышал.

– И все-таки, что случилось? – вдруг опомнился Виталик и, слегка отстранив от себя Марину, взглянул ей прямо в глаза. – Марина, почему ты здесь? И что там на самом деле произошло, ты не в курсе?

– Да просто твоего старика грохнули, – выпалила Маринка, – и меня чуть не убили, я еле спаслась!

– То есть как это грохнули? – наш гость побледнел, судорожно вцепившись в стул, на котором сидел. – Этого не может быть!

– Вам плохо? – спросила я.

– Это меня должны были убить, – вдруг услышала я тихий ответ Виталика.

Он побледнел, ссутулился. Нижняя жирная губа его мелко дрожала.

Жалкое зрелище представляет собой испуганный мужчина. К тому же такой толстый...

– Тебя? Но почему? – Маринкины глаза опять приняли ненормально большие размеры.

– Нет-нет, – слабо махнул рукой Виталик, – я что-то не то сказал... Так что там с дедом?

Маринка пустилась в описания происшествий и своих переживаний. Виталик внимательно слушал, опустив голову, и, когда она закончила, я все-таки не удержалась и повторила свой вопрос:

– Так почему вы считаете, что убить должны были вас?

Наш гость внимательно оглядел нас обеих, немного задержав на мне взгляд, вздохнув, подумал еще секундочку и с обреченным видом заговорил:

– Все очень просто. В последнее время на меня начались какие-то наезды. Сначала у меня постоянно звонил телефон и какие-то лица требовали денег, если я не хочу проблем в делах. Причем суммы назывались нереальные: триста штук баксов, да еще с какими-то процентами... В общем, бред. Я решил, что это просто какие-то сумасшедшие или молодежь развлекается. У них, знаете ли, сейчас свои игры. К тому же время подобных наездов, как мне казалось, давно кончилось. Потом, через пару дней, от слов перешли к делу. У меня в магазине разбили витрину, избивли сторожа, потом снова позвонили... потом был избит шофер, подвозящий товар...

– Так что же они хотят? – спросила я. – А главное, кто эти «они»?

– И сам толком не знаю, – пожал плечами Виталик; повертев головой, заметил на противоположном от него краю стола пепельницу и пододвинул ее к себе.

– Я закурю? – спросил он.

– Конечно, конечно, – с великим бережением пролепетала Маринка и по-собачьи посмотрела на Виталика.

Я едва не скривилась, честное слово, только щелчок электрического чайника отвлек меня.

Взяв банку с кофе, я поставила ее перед Маринкой.

Маринка взглянула на меня тоже по-собачьи, но уже так, словно я была кошкой, и с тяжким вздохом поднялась и занялась своим естественным делом, ну а я продолжила разговор с Виталиком.

– У меня создалось впечатление, – сказал он, – что меня, так сказать, доводят до кондиции. Знаете, психологическая обработка называется: если постоянно капать на мозги, то в конце концов на что-то и согласишься, лишь бы отстали.

– Но ведь у вас есть же какая-то крыша? – недоумеваю, спросила я. – Они что, ничего не могли сделать?

– Нет, никак не удавалось засечь, кто конкретно мне звонит. Есть подозрение, что это какие-то отморозки, но мне от этого не легче.

– Ваша крыша, извините, мышей не ловит. Гоните их всех на фиг, – совершенно искренне посоветовала я Виталику.

– Сейчас я уже подумываю об этом. Ну так вот, я поэтому и решил на время спрятать Марину. Это же мое самое уязвимое место. А уже они, похоже, и тут вычислили, вероятно, решив, что я тоже нахожусь вместе с ней.

– Это все очень интересно, но почему вы не обратились в милицию? – поинтересовалась я.

Виталик как-то странно посмотрел на меня и ответил вопросом на вопрос:

– А вы как думаете?

– Не знаю, – честно призналась я, – поэтому и спрашиваю.

– Дело в том, Оля, что бизнес чистым просто не бывает, и я бы не хотел, чтобы в мои дела влезали правоохранительные органы. Уж как-нибудь я сам разберусь со своими проблемами.

– Вот именно, как-нибудь, – вздохнула я. – А можно поинтересоваться, чем вы вообще занимаетесь?

– Здесь нет никакой тайны, – пожалуй, впервые за вечер улыбнулся Виталик. – У меня обычный бизнес. Один продуктовый магазин и несколько автостоянок. Ничего особо криминального.

– Да, ничего криминального, – задумчиво повторила я, – и все же... Кому-то вы все-таки помешали... А сами не догадываетесь, кто бы мог на вас наезжать?

– Нет, – как мне показалось, слишком быстро ответил Виталик.

Ну и ладно. Очень мне нужны чужие проблемы. И все-таки мне было ужасно любопытно: вероятно, сказывалась профессиональная привычка.

– И что вы теперь намерены делать? – все-таки не удержалась я от вопроса, обращаясь к Виталику.

– Сейчас мне в любом случае нужно ехать домой, – ответил Виталик, – хоть мы с дедом особенно и не дружили, можно сказать даже, что мы плохо переносили друг друга, но... в общем, сами понимаете... все-таки дед...

– А кто же с ним дружил? – спросила я, – такой неуживчивый старикан был, что ли? И почему вы к нему подселили Маринку?

– Дед был близок с моей сестрой, Надеждой, это еще с детства пошло... А от его квартиры у меня просто был ключ. Я знал, что он уехал в санаторий, а Надьке я позвонил и предупредил ее, что квартира мне понадобится на несколько дней. Она и не стала ни о чем спрашивать, – ответил Виталик. – Мы частенько помогаем друг другу по мелочам: то я ей дам помещение для каких-то ее встреч, то она ключ от квартиры, пока дедуля лечится. Сестра у меня научный работник, кстати, историк... ну, в общем... все.

Виталик встал и, затушив сигарету в пепельнице, со вздохом произнес:

– Мне, к сожалению, пора, милые дамы... Сами понимаете, такие дела...

– Может, все-таки останешься? – промурлыкала Маринка.

Я отвернулась, чтобы мое возмущение не обнаружилось слишком явно.

Интересно, а я им не помешаю? Надо бы потом будет у Маринки поинтересоваться. Или у нее, как всегда, платоническая любовь? Ее послушаешь, так у нее никогда ничего ни с кем не было.

Я все-таки фыркнула, и, наверное, не очень тихо, потому что Виталик засобирился еще быстрее. Маринка кинула на меня уничтожающий взгляд, но гордо промолчала.

Подумаешь, нашла принца. Обычный лавочник. Обычный мужик, ничего особенного, да еще с брюхом... Я хотела еще задать пару вопросов, надеясь, что Маринка задержится в коридоре, но мои надежды не оправдались, и она уже опять повисла на Виталике, о чем-то шепча в ухо.

Я ушла в свою комнату и закрыла дверь, правда, буквально через минуту услышала звук запирающегося замка и почти сразу же вслед за этим недовольное шипение Маринки:

– Оля, что он тебе сделал? Ты вела себя не лучшим образом!

– Что?! – я так возмутилась, что, резко открыв дверь, чуть не захала Маринке по башке. Ей даже пришлось отпрыгнуть.

– Ненормальная, – буркнула она, ретируясь в ванную комнату. Наверное, я переборщила, но выяснять отношения у меня не было сил: на сон уже просто не хватало времени.

– Марина, я пошла спать, – как можно спокойнее и дружелюбнее сообщила я, прижавшись к двери ванной и сразу отходя от нее. – Все мужики хорошие, пока с ними не сталкиваешься.

По-моему, Маринка хотела что-то возразить, но в ответ я услышала только глубокий вздох, шум льющейся из крана воды, поэтому с достоинством удалилась к себе.

Жаль, что этого никто не видел. Наконец-то я ощутила свою постель натурально, а не в мечтах, но сколько я ни ворочалась, уснуть никак не могла. Вновь и вновь я возвращалась мысленно к несчастному деду. Кто его убил? За что? И действительно ли хотели убить именно его, а не того же Виталика, например, как он, кстати, сам и утверждает? И как можно не дружить со своим родным дедом? А может, это вообще блеф и он сам уколошил этого старика? Б-р-р, ну и чепуха в голову лезет.

Я все-таки начала проваливаться в сон, успев подумать, что утром обязательно все это надо обсудить с Маринкой. Хотя, кроме Виталика, что можно с ней сейчас обсуждать, да и то только в одностороннем порядке?

А вот в редакции обсудить не помешает... Вероятно, я все-таки задремала незаметно для себя, потому что передо мной вдруг возник Виталик и начал меня соблазнять самым бесстыдным образом. Я очень возмутилась и обижалась за Маринку, повторяя при этом, что все мужики одинаковые и стоит им увидеть новую юбку выше колен, как они тут же забывают о старой. В этот момент Виталик почему-то перестал меня соблазнять и начал доказывать, что это не так. Как потом оказалось, это был отвлекающий маневр, потому что в его постели я все-таки каким-то непонятным для меня образом оказалась. Больше смотреть на это безобразие я не могла и, возмутившись, проснулась. А потом подумала, что, может быть, и зря я это сделала: все равно же во сне...

На улице было уже достаточно светло, что говорило о том, что из-за этого коварного Виталика я непростительно проспала, но, ко всему прочему, еще и надрывался мой сотовый.

«Черт, – выругалась я про себя, – ну кому так приспичило? Неужели это Виталик уже соскучился?» – думала я, подбирая с пола трубку. Из соседней комнаты тут же показалась взлохмаченная голова Маринки. Она из-за обиды на мое поведение решила лечь не со мной, думая, что от этого мне будет хуже.

– Оля, – зашептала Маринка, – это, наверное, меня. Дай мне трубку.

– Подождешь, – процедила я, – иногда и мне тоже звонят по этому телефону....

Даже если это Виталик, трубку сразу она у меня не получит.

Но это оказался не Виталик.

Глава 2

– Алло, – все еще сонным голосом сказала я, не обращая внимания на шествующую ко мне Маринку.

– Короче, слушай сюда, – услышала я в трубке совершенно незнакомый хамский мужской голос. – Пока предупреждение: вы, Ольга Юрьевна, все-таки типа привлекательная женщина...

– Что значит «все-таки»... – начала было возмущаться я, но слова почему-то застряли у меня в горле, а мужчина между тем продолжал:

– ...а то ведь, если такое чудо природы исчезнет, случайно, например, кислотой смоеся, то, я думаю, общество понесет огромную утрату, а уж о газетке вашей и говорить не стоит. Так что пишите про науку и искусство, а больше... – на последнем слове мужчина сделал ударение, – ...больше совать свой чудный носик никуда не следует. Все понятно? Ах, да, и передайте это вашей подруге, она у вас тоже ничего... Пока!..

Звонивший не стал дожидаться моего ответа, а просто положил трубку.

Услышав гудки, я внимательно посмотрела на трубку, будто она могла мне что-то рассказать, и перевела удивленный взгляд на Маринку.

– Что? – испуганно округлив глаза, почему-то шепотом спросила та и схватилась за грудь. – Что-нибудь с Виталиком?

Именно последние слова привели меня в чувство, и я едва не кинула телефоном в побледневшую подругу.

– Да кому сдался твой Виталик?! – с чувством ответила я.

Нет, влюбленная женщина выглядит все-таки ужасно глупой. Я, например, совершенно не хочу становиться такой. По крайней мере ради Виталика.

– А кто же тогда звонил? – раз речь не шла о ее Виталике, к Маринке сразу вернулось ее природное азартное любопытство. И личико даже порозовело, и глазки заблестели.

– Не знаю, – честно призналась я, – но этот «некто» очень хотел, чтобы я никуда не лезла.

– Что значит – никуда? А что, ты разве куда-нибудь лезешь? – наивно поинтересовалась Маринка и села рядом со мною на диван.

– Да вроде как и нет, – в тон ей ответила я. – А если серьезно, то мне пообещали, что обо мне будут скорбеть миллионы... Факт сам по себе очень заманчивый, но, на мой взгляд, довольно преждевременный.

– Хотя ты и вредная, но я тоже так считаю, – согласилась со мной Маринка.

– Тебе, кстати, тоже велено передать, чтобы писала только о науке.

Маринка осторожно хмыкнула:

– И все?

Я не совсем поняла ее вопрос: «все» – это значит только о науке, или «все» – это значит, что больше ничего не передавали, но уточнять я не стала, а только добавила:

– Сказали, что ты тоже ничего.

– Нахалы! – возмущенно фыркнула она, проследовав в ванную, а я констатировала факт, что умываться мне сегодня придется не скоро, зато есть время поразмышлять над звонком.

Но Маринка вышла из ванной довольно быстро и сразу по-деловому прошмыгнула в кухню: наверное, решила готовиться к семейной жизни. В любом случае путь в ванную был свободен, и это меня уже порадовало.

Наскоро приняв душ – из кухни уже доносился запах кофе, – я побежала одеваться. Если верить нашим синоптикам, то у нас за окном ожидается потепление, следовательно, одеваться надо тоже теплее, иначе существует вероятность совсем замерзнуть в пути, пока будешь ждать того самого обещанного потепления, а если еще вспомнить, что обещанного ждут... в общем, вы в курсе, сколько до него дожить еще надо.

А судя как раз по другим, неформальным источникам, жить-то как раз мне осталось совсем ничего, к тому же я еще и не выяснила, куда мне все-таки не следует лезть.

– Оля! – донеслось с кухни. – Ты долго еще будешь там возиться? На работу мы, между прочим, уже катастрофически опаздываем.

Маринка произнесла это таким укоризненным тоном, что можно было подумать, будто ее волнует эта проблема.

Я, однако, великодушно промолчала и пришла в кухню, уже будучи совсем одетой и по крайней мере внешне готовой к дневным свершениям.

– Нам действительно надо поторопиться, – сказала я Маринке, садясь за стол. – Несколько дней не было тебя, а сегодня исчезну и я. Есть отчего за голову схватиться. Сергей Иванович наверняка это уже и делает, а может быть, уже и в милицию звонит.

После упоминания о милиции Маринка сразу вскочила и быстренько стала собираться.

– Знаешь, кофе, я думаю, можно и в редакции попить. А то и правда шухер поднимут, – совсем распереживалась Маринка, бестолково бегая по комнате, – а Виталик сказал, что милицию подключать не нужно...

Я немного потянула время, но после Маринкиного героического заявления, что она отправится в редакцию сама и пусть ее убьют по дороге, я все-таки встала и пошла одевать шубу.

Умирать, так вместе. Не так обидно будет. О том, что в редакцию можно позвонить, никто из нас почему-то не вспомнил: бессонная ночь не прошла даром.

Удивительно, но факт – до редакции мы доехали абсолютно спокойно. Один раз мне, правда, показалось, что серая «девятка» слишком часто мелькает в зеркале заднего обзора, но я решила, что это плод моего больного воображения. К тому же при подъезде к редакции никакой «девяткой» уже и не пахло.

И не мелькало.

Наше появление в родных стенах произвело фурор.

– Мариночка, – назидательно заметил Сергей Иванович, – вам не следует так пропадать. Вы нам все-таки как-никак очень дороги. И вообще, в таких случаях надо звонить.

– Ага! – тут же встрял в разговор Ромка. – Могу тебе записать твой рабочий телефон. Ты, похоже, его забыла.

– Не забыла я ничего! – огрызнулась Маринка и слегка покраснела. – Неоткуда было звонить.

– Ну мы живем в общем-то в цивилизованном обществе, и, думаю, телефонные аппараты есть везде, – засомневался наивный наш Сергей Иванович.

– Да, – таинственно заявила Маринка, – а если у нас конспирация?

Сергей Иванович очень внимательно посмотрел на Маринку, вероятно, для того, чтобы убедиться, что с головой у нее все нормально, и обратился ко мне:

– Оля, что-то случилось?

Виктор был единственным нашим сотрудником, который не сказал ничего, но при вопросе Сергея Ивановича он кашлянул и тоже взглянул на меня.

Я не стала испытывать терпение всей нашей компании и объявила внеплановую пятиминутку с кофе и печеньем.

Не знаю кто, когда и зачем придумал этот дурацкий термин «пятиминутка», потому что у нас такие совещания короче, чем в сорок минут, не получаются, но не я придумала, не мне и отменять.

После того как Маринка сварила кофе и мы все устроились у меня в кабинете, я и рассказала все то небольшое, что знала сама, включая разговор по телефону.

Когда я закончила и попробовала Маринкин кофе, на минуту воцарилась полная тишина, которую нарушил все тот же Сергей Иванович:

– И как вы думаете, что сие может означать?

Его вопрос повис в воздухе, а точнее я просто ничего не успела ответить, как тут же заверещала Маринка:

– Меня, между прочим, могли бы и убить! Я просто в это время мылась в ванной.

– Ты так говоришь, словно жалеешь, что тебя не убили, – заметила я и добавила со вкусом – Кофе замечательный, Мариночка!

Маринка надулась, махнула рукой и стала грустно грызть печенье, почему-то заподозрив, что я над ней издеваюсь.

И в мыслях такого не было.

– А теперь серьезно, – начал Сергей Иванович. – Давайте попробуем проанализировать, что происходит. Очертим круг причин, из-за которых могло прийти предупреждение... мгм... нашим дамам... Проблема в следующем: нужно попробовать понять, это предупреждение было связано с убийством... дедушки-профессора или с нашей основной работой. Итак, о чем наши последние скандальные статьи?

– О банке «Громобой», – как-то неуверенно начал Ромка.

Я молча кивнула, пытаясь сообразить, что же там такого было скандального. Ну узнали мы, что у них есть несколько нелегальных счетов из Чечни. Но это оказались уважаемые люди, сторонники российской политики. Хотя сам черт не разберет, кто из них чей сторонник.

Я посмотрела на Виктора, тот качнул головой, и я его сразу же поняла.

– Почерк не похож. Они бы не оставили Маринку в той самой ванной, а если бы и оставили, то только в виде трупа. Без головы.

Маринка при этих словах передернулась и выдала свой контрдовод:

– А может, они меня просто не заметили? Это же реально?

– Реально, – сказал Сергей Иванович, – но, знаете ли, маловероятно. Мариночка. Вода льется... К тому же, как я понял, вы убежали не в том, в чем были, а успели одеться и, наверное, макияж наложить...

– Нет, я должна была идти по улице, как обезьяна?! – воскликнула Маринка и тут же, сообразив, что сказала что-то не то, помчалась в обратную сторону:

– Я была одета не в том стиле, чтобы быть без макияжа, вот в прошлом году...

– На пляже без макияжа ты смотрелась прекрасно, – закончила я за нее, – не об этом разговор. Что еще?

– Был еще скандал по поводу того, что кто-то очень здорово кинул крупную компьютерную фирму, – напомнил Ромка, – но это было написано в двух строках, как очередной укор в сторону нашей доблестной милиции.

– Нет, ничего скандального, – констатировала я очевидный факт.

– Про губернатора писали, – вдруг вспомнила Маринка.

– Ну это ты совсем загнула, – возмутилась я. – Да он скорей газету нашу закроет по показаниям санэпидстанции, например, чем будет звонить и угрожать по телефону.

– А может, это не он звонил, – не сдавалась Маринка, – а его помощник?

– Марина, пей кофе, – мягко посоветовал Сергей Иванович.

– Ну и пожалуйста, – недовольно пробурчала Маринка и демонстративно отвернулась, показывая, что оскорбилась самым сильнейшим образом.

– Так, а теперь давайте с другой стороны посмотрим, – продолжил Сергей Иванович. – Мариночка была в ванне, входная дверь, я думаю, была заперта, – Сергей Иванович покосился на Маринку за подтверждением этого тезиса.

Маринка, не поворачиваясь к нам, хмыкнула.

Сергей Иванович кивнул:

– Следовательно, в квартиру скорее всего кто-то зашел, открыв дверь ключом или отмычкой. Вопрос первый: у кого мог быть ключ?

– Вопрос, конечно, интересный, – я встала со своего стула и прошлась по комнате, – и ответ на него мы знаем: у Виталика!

– Ну, вы сейчас договоритесь неизвестно до чего! – воскликнула Маринка, но все промолчали.

– Это вы, вероятно, совсем от безысходности придумали. Что он, дурак, что ли, так подставлять свою... девушку? – агрессивно спросила она.

– Нужно будет побольше разузнать о Виталике, – миролюбиво сказала я. – Тебе же самой, Марина, будет это интересно.

Маринка посопела, но ничего не сказала, пронзив меня нехорошим взглядом.

– Как называется магазин твоего бойфренда и где он находится? – спросила я Маринку, и она сухо ответила:

– Минимаркет «Салют» на Горького, угол Никольской. Но Виталик здесь ни при чем, так и знай!

– Согласна, – энергично кивнула я, – но неужели ты думаешь, что мне самой неинтересно, где водятся такие шикарные парни, как твой Виталик?

Маринка серьезно посмотрела на меня, и в ее глазах зажегся подозрительный огонек.

Я, довольная тем, что провела такой удачный отвлекающий маневр, объявила совещание законченным.

Когда все вышли, я набрала номер телефона своего старого и верного друга Фимочки Резовского.

Фимочка, а если официально, Ефим Григорьевич Резовский, был адвокатом и работал в конторе своего папы, тоже адвоката.

Наши с ним отношения вот уже несколько лет балансировали на грани хороших и отличных – отличных в мужском понимании этого слова, – однако я не собиралась переступать эту грань, разумеется, ничего об этом Фимочке не говоря, чтобы не обидеть хорошего человека.

Фимочка несколько раз оказывал мне очень нужные услуги по своему прямому профилю – адвокатскому, но в некоторых случаях он служил мне как бы справочником по сложным вопросам.

Фимочка был таким человеком, который просто не умел говорить «не знаю», потому что считал, наверное, эту фразу жутко унижительной для своего имиджа.

Зная эту его слабость, я ею и пользовалась. Не выходя за рамки приличий, конечно.

Сегодня был как раз тот самый случай, когда можно было напомнить Фимочке о его необходимости в моей работе.

Конечно, он при этом не преминет подумать о своей необходимости в моей жизни.

Поговорив по телефону с секретаршей, сидящей в конторе Фимочкиного папы, я сумела добраться и до своего приятеля, изложив ему свою проблему.

– О, свет очей, – тяжело вздохнул Фимочка в трубку, – но я же всего-навсего лишь адвокат, а не сыскное бюро...

– Фимочка, ну пожалуйста, может, хоть что-нибудь о маленьком таком магазинчике «Салют» и его хозяине, некоем Виталике... – беззастенчиво заняла я в трубку, – если можно, конечно. Моя благодарность не будет иметь границ в пределах возможного. Ты же знаешь!

После последних слов Фимочка вздохнул еще тяжелее, буркнул, что он все уже знает и надеется на мою благодарность только из врожденного упрямства, и пообещал сделать все, что удастся.

Теперь оставалось только ждать, разбираясь с текущими делами. Правда, долго этим заниматься мне не дали, потому что очень скоро в мой кабинет влетела Маринка с глазами филина:

– Оля, – громко зашептала она, – это они! Я сразу узнала!

– Кто они? – я подняла голову от своих бумаг и решила, что Маринкин разум не выдержал перегрузок.

– Я хотела спуститься вниз, а там на улице стоит черная машина, прямо у нашего входа, и из машины вышел самый натуральный гоблин и... и я, конечно же, скорее обратно.

– Прекрати, – не выдержала я. – Или это все-таки ты грохнула deduлю? Колись, я все знаю!

– Да ты что?! Я...

Договорить Маринке не дали, потому что в мой кабинет просунулась Ромкина голова:

– Марина, там тебя спрашивает мужик, он говорит, что он следователь из РОВД.

– Рома, – занудно произнесла я, – мало ли кто и что говорит, ты документы попроси, а потом и...

– Понял! – ответил Ромка и исчез.

Через минуту он аккуратно зашел в кабинет и тихонько прикрыл за собой дверь.

– Точно, следователь, настоящий! – прошептал он.

– Тогда приглашай, – ответила я и повернулась к Маринке: – А ты молчи, говорить буду я... Пока меня будут слушать, – добавила я тише.

Совершенно обреченно Маринка закивала головой и села на стул около окна.

Ромка распахнул дверь и вышел.

В кабинет зашел симпатичный молодой человек лет двадцати пяти, высокий, коротко стриженный шатен. Все в нем было бы хорошо, вот только выглядел он каким-то обреченно уставшим и глядел на этот мир с тоскливой безнадежностью. Мне даже стало его немного жалко.

Увидев нас с Маринкой, молодой человек представился:

– Следователь Фрунзенского РОВД Безносов Геннадий Юрьевич.

Теперь-то я понимаю постное выражение его лица. Если бы у меня была такая фамилия, то я или срочно вышла бы замуж, или повесилась, что почти одно и то же.

Безносов вопросительно смотрел на нас, но мы с Маринкой молчали, обе совершенно растерявшись.

Геннадий Юрьевич вздохнул и, обратясь почему-то ко мне, спросил:

– А вы Марина Широкова?

Я отрицательно мотнула головой и, пользуясь тем, что сидела в своем кресле, за своим столом, в своем кабинете, почувствовала себя неожиданно решительно и смело.

Кашлянув, я произнесла очень независимым тоном, который прозвучал, наверное, достаточно противно, но мне было все равно.

– Я – Бойкова Ольга Юрьевна, главный редактор данного издания. Вы что-то хотели? – поинтересовалась я и, не дожидаясь ответа, потому что и так было ясно, чего хочет этот блеклый юноша – Маринку утащить в узилище, сделала приглашающий жест рукой:

– Прошу вас, садитесь, пожалуйста.

Сев на стул для посетителей, Геннадий Юрьевич повернулся к Маринке, совершенно игнорируя мое присутствие.

– Следовательно, это вы Широкова Марина? – уточнил он.

Маринка молча кивнула и взглянула на меня.

– У меня к вам несколько вопросов, – все так же обращаясь к Маринке, сказал Безносов.

– Я могу узнать, что здесь происходит? – попробовала я перевести внимание гостя на свою начальствующую персону, но у меня это не получилось: Безносов даже не обернулся на мой голос.

Он достал из кармана пальто удостоверение и, положив его на стол, невероятно любезно поинтересовался у Маринки:

– Это случайно не ваше?

Маринка, вытянув шею, посмотрела на стол, а я просто взяла удостоверение в руки и раскрыла его.

Только сейчас Безносов соизволил обратить внимание на меня.

Я закрыла удостоверение и положила его на прежнее место.

Оно на самом деле было Маринкино, и я пока не знала даже, как реагировать на такой сюрприз.

Маринка встала со своего места, подошла и тоже посмотрела удостоверение.

Безносов молча ждал ответа на свой вопрос.

– Да, это мое, – растерянно пролепетала Маринка. – А откуда оно у вас? А, поняла! Я его где-то выронила!

– И где же вы его выронили? – ласково спросил Безносов.

– Не помню, – пожав плечами, ответила Маринка. – Да где угодно могла. На улице, в магазине...

– Не помните, значит, – Безносов покачал головой, продолжая изображать сильнейшее огорчение, и тихо спросил: – А вы про сокрытие фактов что-нибудь слышали?

Маринка быстро-быстро заморгала глазами и совершенно невнятно пролепетала:

– Каких фактов? Я ничего не скрываю.

– И вы никогда не были в квартире Глуцко Петра Евгеньевича?

– Нет, – совершенно искренне заверила Маринка, для пущей убедительности замотав головой. – А кто это?

– Этот гражданин проживал по адресу Тарасовский проезд, дом 31, квартира 56.

Маринка пожала плечами:

– Я и не знала никогда, что существует такой проезд. А это вообще в нашем городе?

– Напротив входа на Сенной рынок панельную девятиэтажку знаете? – спросил Безносков. – Так вот это и есть тот самый дом.

– Марина, – я взяла телефон в руку и стала набирать на нем Фимочкин номер, – я вызываю адвоката. Что-то мне все это не нравится.

– Расслабьтесь, дамочка, – довольно грубо оборвал меня следователь. – Я же просто беседую и даже протокол не веду. А вот если вы начнете что-то скрывать... вот тогда, возможно, и нужно будет вызывать адвоката.

– А можно полюбопытствовать, в чем, собственно, дело? – обиженно пыхтя, поинтересовалась я, но телефон все-таки отложила в сторону.

– В упомянутой квартире вчера вечером был убит гражданин Глуцко, проживающий в этой квартире, – убийным канцелярским стилем выдал мне ответ Безносков, и я поморщилась от качества текста.

– Как это «убит»? – спросила я, желая проверить вчерашнюю Маринкину информацию. Если честно, с ее слов я в убийство не совсем поверила. Наша Маринка – она ведь у нас такая... экзальтированная фантазерка.

– Ну, если пуля в затылке считается естественным способом ухода в лучший мир... то тогда, пожалуй, он сам и умер, – попробовал пошутить Безносков.

– Но кому понадобилось убивать деда? – уже нормальным тоном спросила я. Маринка все это время пришибленно молчала.

– Это удостоверение было найдено в квартире упомянутого гражданина Глуцко, – не отвечая мне, сказал Безносков и обратился к Маринке: – Так что же вы делали у него в квартире?

Маринка открыла рот, потом закрыла его и вдруг, словно махнув рукой, выпалила:

– Я хотела снять у него комнату, но мы не сошлись в условиях. Я была у него днем и достаточно быстро ушла.

– Было там что-нибудь такое, что вас насторожило? – спросил Безносков. – Ну, например, нервозность хозяина или, наоборот, слишком хорошее настроение?

– Да можно сказать, что я его и не видела совсем, – выпалила Маринка и слегка покраснела от того, что поняла, что сказала правду. – Честно, честно! – настойчиво повторила она. – Я походила по квартире, даже в ванной была, потом выхожу из ванной... ну и все, в общем... вот.

– Значит, почти не общались... Похоже на правду, – буркнул Безносков. – Дедок был не из разговорчивых, как мы знаем, вот только верится вашим показаниям не очень... Во сколько вы у него были, помните?

– В три! – лихо сочинила Маринка и на всякий случай добавила: – Приблизительно.

– И он был еще жив? – спросил Безносков.

– Ну-у, если я с ним разговаривала, вы как думаете?

– Я этим не занимаюсь, – произнес странную фразу Безносков. – Ладно, спасибо за приятную беседу. – Он почему-то повернулся в мою сторону, вставая. И, снова обратившись к Маринке, добавил: – Ваше удостоверение останется в вещдоках, и я бы попросил вас никуда из города не отлучаться до выяснения всех обстоятельств.

– А в чем меня, собственно говоря, обвиняют? – с вызовом спросила Маринка.

– Да ни в чем вас не обвиняют, – поморщился Безносков. – Пока еще. А если вы все-таки что-то вспомните, позвоните по этому номеру. – Он протянул ей визитку и поднялся со стула.

Едва дождавшись, пока шаги следователя стихнут в конце коридора я, выразительно посмотрев на Маринку, все-таки не удержалась от комментария:

– Могла бы, между прочим, вообще помолчать. А теперь ты наврала с три короба. Если раскроется – пиши пропало. За дачу ложных показаний знаешь сколько дают?

– Не знаю и знать не хочу! – выкрикнула Маринка и, отвернувшись к окну, зашмыгала носом. – О-оль, – проговорила она, – а когда позвонит твой Фимочка?

Глава 3

Фимочка позвонил примерно через пару часов, когда из-за Маринки и не без ее помощи, разумеется, мы в редакции уже успели все переругаться.

Все – я имею в виду себя, Маринку и Ромку.

Сергей Иванович отгородился от народа монитором и скрылся за ним, не желая участвовать в неконструктивных беседах.

Виктор же просто ушел в свою фотолабораторию и отсутствовал, как всегда, когда был не нужен.

Звонок Фимы пришелся как раз в момент наивысшего накала страстей, и, кратко переговорив с ним по телефону, я встала и, ни к кому не обращаясь, объявила, что иду в кафе «Лиры» на встречу со своим личным адвокатом.

Мне никто не ответил, и я, быстро одевшись, вышла из редакции и спустилась по лестнице вниз.

Выйдя на улицу, с удовольствием глотнула морозный воздух и направилась к своей «ладушке», оставленной мною на дороге, слева от парадного выхода из здания.

Пройдя несколько шагов вдоль дороги, я увидела, как рядом со мною затормозила серая «девятка».

Молодой человек, выглянув из окна передней левой двери, спросил меня, как лучше проехать к аэропорту.

Я остановилась и, повернувшись вправо, сориентировалась.

В этот момент у «девятки» распахнулись обе левые дверки, из нее выскочили двое парней в дурацких черных шапочках, натянутых на глаза.

Я и вскрикнуть не успела, как оказалась в салоне «девятки», сидящей на заднем ее сиденье, с головой, прижатой к собственным коленкам.

Машина рванула вперед и, сделав несколько резких поворотов вправо и влево, остановилась.

Я почувствовала, что тяжелая рука, прижимавшая до этого мгновения меня вниз, ослабла, и я попыталась поднять голову, но вдруг ощутила прикосновение к щеке холодного металла.

Это был ствол пистолета.

Я замерла и даже, кажется, перестала дышать.

– В газетке работаешь? – с издевательскими интонациями спросил меня грубый голос прямо над моим ухом, и я, вздрогнув, не знала даже, как отреагировать: кивнуть – так подумает бандит еще что-нибудь героическое и стрельнет, а если сказать, то и не услышит – я всем лицом своим уткнулась себе в подол и говорить громко не могла.

Все эти соображения пронеслись у меня в голове за секунду, и я только глубже втянула голову в плечи – вот и был весь мой ответ.

Держащий меня мужчина довольно хихикнул и похлопал меня ладонью по затылку.

– Ну вот и хорошо, – сказал он. – Мне нравится, если телка понятливая. Короче, говоришь быстро и четко: зачем приходил следак. Ну?

Я сразу не поняла, о чем меня спрашивают, и пожалала плечами. Меня дернули вверх за волосы, но поднять головы не дали.

– Я спрашиваю: зачем следак заходил?! – проорал тот же мужчина, и я быстро ответила, сама с брезгливостью слушая, как дрожит мой голос:

– Объявление давал!

– Чего?!

Мой ответ был явно неожиданным.

Получилось, что я заработала паузу, но что с ней делать, я не знала. Единственное, что у меня получилось, – это в разные стороны пострелять глазками и посмотреть на ботинки бандитов.

Пользы от этого я не видела, но хоть что-то нужно же было делать!

– Какое еще объявление?! – спросили меня и слегка встряхнули, наверное, чтобы я не уснула от скуки.

– На розыск. Пропал кто-то, и они содействия просят, – сочинила я не бог весть что, но если учесть условия для творчества, то достаточно съедобную историю. По крайней мере моим похитителям она пришлась по мозгам.

– Что-то не то, – задумчиво проговорил другой мужской голос слева. – На хера им сдалась ваша газетка? У них что, своих мало? Отвечай, быстро!

У меня словно кнопка какая-то в сознании включилась, и я рассказала весьма складную сказочку о том, что как-то в прошлый раз по какому-то объявлению, данному в нашей газете, пришла нужная для милиции информация, вот они с тех пор и пользуются нашими услугами.

После новой короткой паузы меня снова нагнули вниз, и я услышала:

– Вот если ты не хочешь, чтобы мы попользовались твоими услугами перед тем, как по частям в канавку тебя бросить, то свой длинный нос не будешь совать в это дело, о каком тебя подруга твоя просила. Поняла, нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.